

продолжали все ждать появления священного огня, который показывается обыкновенно около девятого часа. Немного спустя «Господи, помилуй» повторилось тем же способом, как и в первый раз, и все мы, увлеченные этим голосом, отвечали громко теми же словами. Желая от всей души появления огня и не видя того, мы умолкли, а каноники продолжали чтение. Прошел и девятый час; в третий раз пропели: «Господи, помилуй»; тогда патриарх, взяв ключи от Гроба Господня, открыл дверь и вошел; не найдя огня, которого они так ожидали, он распростерся в слезах перед Гробом и уничиженно просил Всемогущего, чтобы Господь Иисус Христос удостоил свой народ небесного огня, который сходил обыкновенно в его присутствии. А мы, крича изо всех сил «Господи, помилуй», молили Бога, в ожидании, что патриарх выйдет из пещеры и покажет нам свет, посланный Богом и найденный им, как мы льстили себя, в св. Гробе. Но после долгой и слезной молитвы, не получив желаемого, он вышел, стал перед нами с печальным лицом и объявил, что не нашел небесного огня.

Следует длинное описание народного отчаяния, новых пений, процессий, несмотря на которые огонь не появлялся ни в субботу, ни в ночь на воскресенье. Рано утром, в самый день Пасхи, совершена была снова процессия к главному храму и от него обратно к храму Гроба.

Когда паши, окончив моление в храме Господа, возвращались к храму св. Гроба, прежде чем они перестунили двери, к патриарху явились с известием, что желаемый огонь сплзшел с неба, что одна из лампад над гробницей загорелась и что стоявшие ближе к тому месту заметили огонь сквозь окно. Едва патриарх услышал эту новость, как радостно ускорил шаги, открыл ключом, который был у него в руках, дверь божественной гробницы и увидел на одной из ламп огонь. Придя в восторг и возблагодарив Бога, он распростерся смиренно у св. Гроба; потом, взяв у лампады свечку, он вошел в церковь и показал всем священный огонь. При виде этого мы, присутствующие, запели со слезами: «Господи, помилуй»; проникутые радостью, мы испытали тем

большой восторг, чем сильнее было прежде наше горе. В ту минуту крики торжества и славословия раздавались по всему св. городу. Трубы звучали, и народ рукоплескал; духовенство, ликуя, воспевало псалмы; и сладкое пение их сливалось со звуками припевов после каждого стиха. У всякого была свеча, заготовленная вперед для небесного огня; на расстоянии мили виднелись тысячи свеч, зажженных в церкви у самого св. огня, который передавался от одних другим. «Сей день,— говорили мы,— это же сотворил Господь; возрадуемся и возвеселимся сегодня» (Пс., 117, 24). И действительно, в этот день Пасха, этот праздник праздников, был так блестящ, что я не могу того выразить. Обедня в св. воскресенье была отправлена с подобающим торжеством; по окончании ее король Балдуин, который по королевскому обычаю присутствовал в церемонии с короной на голове, восседал на великолепном пиршестве в храме Соломона. Едва кончился обед, как пришло донести Балдуину и всем нам, находившимся при нем, что священный огонь, появившись снова, чудесным образом возжег две другие лампады, висевшие над сводом церкви св. Гроба. При этом известии мы снова воздали хвалу Богу и под влиянием восторга бросились посмотреть на это чудо. Король и другие следовали за нами; мы вошли в церковь, смотрим на огонь, о котором сказали нам и который горел в лампадах, и видим, что народ толпится около каждой из них с зажженными свечами или приготовленными к тому, восхваляя при этом Бога и выражая свой восторг. Один показывал соседу на чудо и говорил: «Смотри лампада начинает зажигаться». Другой отвечал: «Вот, другая уже загорелась; я лучше отнес зажгу свечу, а ты зажигай там». Третий прибавлял: «Останемся возле этой лампы и подождем, когда огонь загорится; разве вы не видите, что другие лампады уже теплятся? Посмотрите, дым пачинает образовывать облако, а вот показывается и пламя». Таким-то образом, клянусь, Господь исполнил свой парод радости, и вспоминавшие об этом преславном чуде, повторяющиеся беспрестанно, сделает тот день знаменитым и приснопамятным из века в век.